

Лю Юнь покинула дом Фан, так и не взглянув на Фан Яня, который долго смотрел ей вслед, застыв в оцепенении.

Когда все разошлись, в доме Фан почти ничего не осталось. Фан Янь лишь усмехнулся, думая, что хорошо, что в маленьком складе зерно не тронули, иначе ему и Фан Второму пришлось бы туго.

Увидев, что люди ушли, деревенские жители продолжали стоять снаружи и болтать.

— Видно, Юнь-нян вернулась, чтобы оформить мирный развод.

— Да уж, с тех пор как Фан Второй сломал ногу в прошлом году, её не видели. А теперь вернулась, да и всё забрала.

— Как это так быстро получилось? От прихода до ухода не прошло и получаса.

— Ты не знаешь? Юнь-нян пришла с документом о разводе, Фан Второй поставил отпечаток пальца, и всё.

— Ну и дела, как она только смогла...

...

К апрелю в деревне Чжан снег уже сошёл, и грязь на дорогах постепенно высохла. Каждая семья готовилась к весеннему севу.

После развода Фан Второй недолго пребывал в унынии, но вскоре взял себя в руки. Иногда он доставал несколько кусков ткани, которые когда-то использовал для подкладки корзин, смотрел на них, трогал, а затем снова убирал.

После того как нога зажила, Фан Второй больше не позволял Фан Яню заниматься полевыми работами. Он дважды перекопал огород, а затем и два му сухой земли. У них не было скота, поэтому он всё делал сам, уходя рано утром, обедая едой, которую приносил Фан Янь, и возвращаясь только с наступлением темноты.

Фан Янь не хотел, чтобы отец так уставал, но у Фан Второго были свои мысли. В этом году Фан Яню исполнится тринадцать лет, и, учитывая их бедность, если кто-то захочет свататься, они даже не смогут собрать приданое. Вспоминая, как Фан Янь прошлой зимой потратил всё на лечение его ноги и даже не смог нормально отпраздновать Новый год, Фан Второй чувствовал, что не должен подводить сына.

Фан Янь, видя, что не может уговорить отца, смирился. «Одна монета может сломить даже героя», — подумал он и начал искать способы заработать.

Сегодня, когда Фан Янь поехал в город сдавать вышивку, он заодно продал несколько цыплят. Вернувшись домой, он вдруг вспомнил, что в курятнике ещё есть кролики.

С тех пор как кролики поселились в доме Фан, за ними ухаживал Фан Второй. Фан Янь даже не заметил, как они выросли. Эти дикие кролики любили рыть норы, и в курятнике уже было несколько ям, так что разместить там цыплят было невозможно.

Глядя на купленных цыплят, Фан Янь задумался.

Эту проблему решил Фан Второй. На следующее утро он построил небольшой курятник за

домом, насыпал туда золы из печи, и цыплята поселились там.

Каждую весну самой большой проблемой была еда.

Земля только начинала зеленеть, и травы для кроликов и цыплят было достаточно, но съедобных диких растений для людей было мало.

В этот день, когда Фан Янь занимался вышивкой в доме, он услышал голос тётушки Ли:

— Янь-гэр!

Фан Янь поднял голову и посмотрел во двор, но никого не увидел. Он отложил вышивку и вышел, где увидел тётушку Ли в соседнем дворе.

Увидев его, она сказала:

— Я знала, что ты дома. В деревне появился человек, который меняет тофу. Ты хочешь поменять немного?

Прошлой осенью собрали сою, и почти сразу наступила зима. В каждой семье было достаточно овощей, поэтому продавцы тофу редко появлялись. Сейчас, весной, когда овощей не хватало, обменять сою на тофу было хорошей идеей. Правда, тофу долго не хранится и через пару дней портится.

Услышав это, Фан Янь поспешно ответил:

— Тётушка Ли, подождите меня немного, я возьму вещи, и мы пойдём вместе.

Фан Янь насыпал полкорзины сои, взял деревянную миску и вместе с тётушкой Ли обменял их на два куска тофу.

На обратном пути Фан Янь понюхал тофу и сказал:

— Какой ароматный тофу! — Затем вздохнул. — Жаль, что он недолго хранится.

Тётушка Ли усмехнулась:

— Свежий тофу действительно не хранится долго, но я слышала, что если его нарезать кусочками и обжарить в масле, то он продержится дольше.

— Неужели есть такой способ? — Фан Янь услышал это впервые.

Тётушка Ли кивнула:

— Конечно, говорят, что он очень вкусный, но масла уходит много. Обычным людям так есть не по карману.

Фан Янь кивнул, понимая, что масло тоже дорогое. Затем он вздохнул:

— У нас ещё есть два мешка сои. Есть только кашу и блюда из бобов уже надоело, а тофу долго не хранится.

Услышав это, тётушка Ли вспомнила, что прошлой осенью на двух му земли семьи Фан выращивали сою, и сказала:

— Из сои можно сделать пасту!

— Пасту? — Фан Янь знал о пасте, но раньше Лю Юнь её не готовила, и он тоже не умел.

Подойдя к своему дому, тётушка Ли сказала:

— Не смотри, что готовая паста выглядит чёрной, её можно намазать на булочки, использовать для жарки, и даже масло экономится. Вкусно и практично.

Услышав это, Фан Янь поспешно спросил:

— Тётушка Ли, вы умеете делать пасту?

Тётушка Ли кивнула, посмотрела на Фан Яня и спросила:

— Ты снова хочешь научиться?

Фан Янь улыбнулся, немного смутившись. В прошлом году он уже научился делать сушёные и солёные овощи, а теперь хотел научиться делать пасту. Казалось, он перенимал все её навыки. Подумав, он понял, что это необходимо, и сказал:

— Конечно, хочу. Тётушка Ли, вы научите меня?

Договорившись с тётушкой Ли начать делать пасту после обеда, Фан Янь вернулся домой.

После обеда тётушка Ли пришла к Фан Яню и начала учить его.

Сначала они высыпали миску бобов и выбрали все повреждённые, неполные и сухие.

Затем бобы высыпали в котёл и начали жарить. Соя изначально была беловатой, но после обжарки стала темнее и приобрела аромат. Тётушка Ли сказала:

— Если бобы так обжарить, их можно посолить и использовать как закуску к вину!

Когда бобы слегка подгорели, огонь выключили, а бобы переложили в миску с холодной водой, чтобы немного промыть их.

После промывки бобы снова положили в котёл, добавили воды в два раза больше, чем бобов, накрыли крышкой и поставили на огонь. Теперь нужно было лишь время от времени проверять котёл.

Через час вода почти выкипела, и тётушка Ли велела Фан Яню вынуть бобы.

Когда бобы остыли, их нужно было размять. Это было трудоёмкое занятие, и они потратили больше часа, чтобы всё раздавить.

Фан Янь вытер пот и сказал:

— Тётушка Ли, эта работа выглядит не такой уж сложной, но на деле утомительна.

Тётушка Ли тоже устала. После зимнего отдыха она набрала немного веса, и силы иссякли. Она вздохнула:

— Да уж, ничего не даётся легко.

Немного отдохнув, тётушка Ли продолжила учить Фан Яня формировать из размятых бобов блоки. Увидев, как она делает один блок, Фан Янь начал делать свои. На самом деле, это было несложно — нужно было просто спрессовать бобы.

Наконец, они завернули готовые блоки в ткань и положили их на кухне.

Глядя на блоки, тётушка Ли сказала:

— Янь-гэр, ты настоящий молодец! Теперь блоки нужно оставить, а через месяц, когда они ферментируются, их можно будет размять, положить в бочку, добавить воды и соли.

Хотя это звучало просто, Фан Янь понимал, что количество воды и соли нужно подбирать правильно. Но это было делом будущего, и он решил не задавать вопросов сейчас, а спросить позже.

Посмотрев на блоки и затем на тётушку Ли, Фан Янь искренне сказал:

— Спасибо вам, тётушка Ли.

Тётушка Ли поспешно замахала рукой:

— Не за что, Янь-гэр. Мы живём по соседству, не стоит церемоний.

Сделав пасту, Фан Янь был очень рад и решил пойти в поле, чтобы встретить Фан Второго. Однако по дороге он услышал разговоры.

— Вы только что видели того уродливого гэра?

— Того, что живёт на восточной окраине деревни?

— Да, именно его. Я видел, как он только что разговаривал с Фан Вторым.

— Правда?

— Я видел это своими глазами!

— Неужели этот уродливый гэр положил глаз на Фан Второго?

...

Из разговоров деревенских жителей Фан Янь понял, что какой-то гэр днём искал Фан Второго в поле, но он не знал, кто это был.

Когда Фан Янь пришёл в поле, Фан Второй сидел на меже и задумчиво смотрел вдаль. Когда Фан Янь подошёл на несколько шагов ближе, Фан Второй вздохнул:

— Зачем ты снова пришёл? — Повернувшись и увидев Фан Яня, он удивился и спросил. — Янь-гэр, зачем ты пришёл?